

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 4. С. 74–85.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 74–85.

Научная статья
УДК [81'42:004.8](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V529

Лингвистические аспекты создания стилизованных текстов с применением систем искусственного интеллекта

Наталья Сергеевна Авдони́на^{1✉}

Анна Анатольевна Постни́кова²

^{1,2}Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,

¹n.avdonina@narfu.ru ✉ <https://orcid.org/0000-0001-9871-3452>

²s1611280@edu.narfu.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2087-6066>

Аннотация. Активное внедрение генеративных нейросетей в медийную практику ставит перед лингвистикой вопрос о природе «технологического авторства» и механизмах стилизации текста. В статье рассматриваются лингвистические аспекты создания публицистических текстов с помощью искусственного интеллекта (ИИ). В качестве предмета исследования выступают языковые механизмы и стилистические приемы, используемые нейросетями для имитации различных типов медийного дискурса. Материалом послужили тексты, сгенерированные моделями GigaChat, DeepSeek, Perplexity AI, QwenChat на русском языке по запросам, требующим имитации идиостилей Джоан Дидион, Антуана де Сент-Экзюпери и Василия Гроссмана. В работе применялись методы генеративного лингвистического эксперимента, дискурсивного, сопоставительного и стилистического анализа. В результате исследования охарактеризованы лингвистические механизмы имитации стиля на лексическом, синтаксическом и композиционном уровнях. Выявлены существенные различия между моделями: DeepSeek продемонстрировал наиболее точное воспроизведение идиостилей, тогда как GigaChat тяготел к клишированным структурам, а Perplexity AI и QwenChat обнаружили нестабильность в передаче ритмико-синтаксического рисунка. Установлено, что сильные стороны ИИ связаны с успешной имитацией общих стилистических регистров и жанровых форм, тогда как ограничения включают появление «галлюцинаций», усредненность идиостиля, отсутствие «харизматического стиля», неспособность к передаче экзистенциальной глубины и уникального биографического опыта. На примере авторского очерка «Остров детства» показаны зоны несостоятельности генеративных моделей: тяготение к семантической завершенности, нивелирование амбивалентных переживаний, подмена уникальных деталей статистически вероятными клише. Делается вывод о том, что современная ИИ-стилистика представляет собой имитацию формы без интенционального «осмысленного выбора», что требует переосмысления категорий «автор» и «стиль» в цифровую эпоху. Ключевым императивом становится доработка сгенерированного текста человеком (постредактура), функции которой включают верификацию фактов, восстановление биографической конкретики и смысловую корректировку.

Ключевые слова: стилизация, публицистический текст, искусственный интеллект, генеративные модели, идиостиль, промпт-инжиниринг, технологический автор, медиалингвистика

Для цитирования: Авдонина Н.С., Постникова А.А. Лингвистические аспекты создания стилизованных текстов с применением систем искусственного интеллекта // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 4. С. 74–85. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V529>

Original article

Linguistic Aspects of Stylised Texts Generation Using Artificial Intelligence Systems

Natal'ya S. Avdonina¹✉

Anna A. Postnikova²

^{1,2}Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,

¹ n.avdonina@narfu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9871-3452>

² s1611280@edu.narfu.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2087-6066>

Abstract. The active integration of generative neural networks into media practice raises a fundamental question for linguistics regarding the nature of “technological authorship” and the mechanisms of text stylisation. This article examines the linguistic aspects of creating journalistic texts using artificial intelligence (AI). The subject of the study is the linguistic mechanisms and stylistic devices employed by neural networks to imitate various types of media discourse. The material consists of texts generated by the models GigaChat, DeepSeek, Perplexity AI, and QwenChat in Russian based on prompts requiring stylisation in the idiostyles of Joan Didion, Antoine de Saint-Exupéry, and Vasily Grossman. The research employs methods of generative linguistic experimentation, as well as discursive, comparative, and stylistic analysis. The study characterizes the linguistic mechanisms of style imitation at the lexical, syntactic, and compositional levels. Significant differences between the models have been revealed: DeepSeek demonstrated the most accurate reproduction of idiostyles, while GigaChat tended toward clichéd structures, and Perplexity AI and QwenChat showed instability in conveying rhythmic and syntactic patterns.

It has been established that the strengths of AI lie in the successful imitation of general stylistic registers and genre forms, whereas its limitations include the occurrence of hallucinations, the averaging of idiostyle, the lack of a “charismatic style”, and the inability to convey existential depth and unique biographical experience. Using the author’s essay “Island of Childhood” as an example, the study demonstrates the areas where generative models fall short: a tendency toward semantic closure, levelling of ambivalent experiences, substitution of unique details with statistically probable clichés, and chronotopic errors. The conclusion has been drawn that contemporary AI stylization represents an imitation of form without intentional “meaningful choice”, which calls for rethinking of the categories of author and style in the digital age. A key imperative becomes human revision of generated text, whose functions include fact verification, restoration of biographical specificity, and semantic correction.

Keywords: stylisation, journalistic text, artificial intelligence, generative models, idiostyle, prompt engineering, technological author, media linguistics

For citation: Avdonina N.S., Postnikova A.A. Linguistic Aspects of Stylised Texts Generation Using Artificial Intelligence Systems. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 74–85. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V529>

Введение

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в работу медиа – не просто технологический тренд, а мощный фактор трансформации образа журналиста, ставящий под угрозу авторское «я». Данная технология слишком быстро развивается, проникая во все сферы общественной жизни. Подтверждение этому можно наблюдать не только в новостной ленте об очередной волне увольнений в связи с внедрением ИИ, но и в качественных исследованиях, например в работах Н.И. Клушиной. Она отмечает, что «ИИ оказывает экзистенциональное влияние на современное языковое пространство» [1, с. 775], в результате чего появляется новый тип автора – технологический автор. Он создает новый тип текста – постклассический генеративный текст [1, с. 775]. В любом тексте, особенно художественном и публицистическом, проявляется образ автора, его стиль и языковая личность. Мы говорим о стилях Льва Толстого и Владимира Набокова или о стилях газет «Коммерсант» и «Ведомости», в связи с этим актуален следующий вопрос – есть ли стиль в синтетических текстах, текстах, сгенерированных ИИ?

Исследовательская задача – определить алгоритм генерации стилизованных под конкретных авторов публицистических текстов с помощью ИИ и провести лингвистический анализ маркеров стилизации для оценки возможностей и ограничений нейросетей.

В отличие от существующих работ, сфокусированных на детекции фейков или маркеров определенных характеристик субъективной речи, в данной статье рассматривается именно процесс стилизации как лингвистическая проблема на стыке медиадискурса и компьютерной лингвистики.

Обзор литературы

Проблема создания стилизованных медиатекстов с помощью ИИ находится на пересечении двух крупных научных традиций: с одной стороны, это фундаментальные и прикладные исследования авторского стиля (идиостиля) в медиалингвистике и теории журналистики,

с другой – активно формирующееся направление, изучающее лингвистическую природу текстов, генерируемых нейросетями (так называемых текстоидов в интерпретации Т.Л. Копусь [2]). Сопоставление двух указанных линий позволяет не только выявить границы имитационных возможностей ИИ, но и по-новому осмыслить феномен авторства в цифровую эпоху.

Категория автора и его индивидуального стиля традиционно является центральной для филологии и журналистики. Современные исследования основаны на работах В.В. Виноградова [3], рассматривавшего образ автора как организующую силу художественного произведения, и идеи М.М. Бахтина [4] о диалогичности и авторской позиции как выражении ценностного отношения к действительности. В журналистике, где текст всегда направлен на коммуникацию с аудиторией, категория автора приобретает особую значимость, становясь инструментом воздействия и установления доверительных отношений с читателем.

М.Ю. Казак развивает эти идеи применительно к современным медиа, отмечая двойственную природу автора, который выступает одновременно как индивидуальный и как коллективный субъект речи [5]. Данное наблюдение особенно важно в контексте внедрения ИИ, поскольку «технологический автор» представляет собой радикальную форму коллективного субъекта, за которым стоят не люди-редакторы, а алгоритмы и массивы больших данных. С.С. Распопова вносит важное уточнение, разграничивая понятия «реальный автор» и «образ автора, конструируемый в тексте» [6]. Это разграничение становится критически значимым при анализе сгенерированных текстов: если в человеческой коммуникации образ автора является следствием интенции и личностных качеств реального человека, то в случае с ИИ мы имеем дело с симуляцией образа, за которой не стоит никакой реальной личности.

Бурное развитие генеративных технологий ставит под сомнение многие устоявшиеся категории. Н.И. Клушина констатирует наступление «виртуального поворота» в лингвистике,

ключевым следствием которого становится появление принципиально нового субъекта речи – «технологического автора» [1]. Такой автор, функционирующий на алгоритмической основе, создает «постклассический генеративный текст», что требует пересмотра традиционных представлений об интенциональности и идиостиле. Важным уточнением в этой дискуссии становится «харизматический стиль», который понимается как уникальная, эмоционально окрашенная манера письма, основанная на личном обаянии, неповторимом опыте и глубокой эмпатии автора.

Следующее направление исследований связано с анализом лингвистических особенностей текстов, созданных нейросетями. Наиболее детальный эмпирический анализ представлен в статье Т.Л. Копусь [2]. Автор вводит термин «текстоид» для обозначения текста, созданного нейросетью, подчеркивая его принципиальное отличие от «человеческого». В ходе эксперимента (генерация текстов на основе промптов по мотивам реальных постов и их сопоставление с оригиналами) Т.Л. Копусь выявила феномен «перепроизводства» формальных маркеров субъективности. Количество маркеров субъективности (прежде всего местоимений 1-го и 2-го лица) в текстоидах в 1,7 раза превышает таковое в авторских текстах. При этом в сгенерированных текстах практически отсутствуют маркеры подлинной субъективности – цитирования, верифицируемые данные, нарративы из личного профессионального опыта [2, с. 4279–4280].

Р.Т. Трофимов исследует проблему генерации фейковых новостей с помощью нейросетей. Его выводы во многом коррелируют с результатами Т.Л. Копусь, но акцентируют другой аспект – фактическую достоверность. Р.В. Трофимов отмечает, что генеративные сети «галлюцинируют», искусно используя риторические приемы убеждения: ссылки на авторитетные мнения, анонимные исследования, наукообразную лексику. Фейковые материалы, созданные ИИ, успешно имитируют жанровые черты новости, что повышает их правдоподобие [7].

Важным наблюдением является и наличие у нейросетей определенных предубеждений, заложенных в обучающих данных.

В классической стилистике стиль – результат осмысленного выбора автора. У нейросети, действующей на основе вероятностного прогнозирования, такой выбор отсутствует: она воспроизводит статистически вероятные последовательности, а ее «стиль» – артефакт обучающих данных.

В связи с этим продуктивной представляется метапрагматическая рамка анализа. Нейросети учатся генерировать текст, который с высокой долей вероятности будет отнесен носителями языка к той или иной категории. Однако это не означает, что они *обладают* стилем в человеческом смысле – скорее, искусно симулируют его внешние приметы, ориентируясь на «мнение» о стиле, заложенное в данных. Н.Н. Оломская и Е.А. Юрова на материале корпуса постов из социальных сетей приходят к выводу, что наиболее частотными маркерами сгенерированных текстов являются шаблонные структуры, клише, избыточная терминология, фактические и логические ошибки, а также неправильное употребление лексики и грамматики [8]. Исследователи подчеркивают, что искусственно созданные тексты часто страдают от недостаточной точности в передаче смысла и требуют последующей редакции человеком [8; 9].

Важное наблюдение, объединяющее эти работы, заключается в том, что нейросеть действует на основе статистических закономерностей, а не интенционально. В отличие от человека, она не обладает мотивом высказывания, не преследует коммуникативной цели, не опирается на личный опыт. Это фундаментальное различие предопределяет как сильные стороны ИИ (способность быстро генерировать большие объемы текста, соответствующие общим стилистическим регистрам), так и его слабости (неспособность к подлинной креативности, склонность к клишированию, «галлюцинации»).

Сопоставление двух рассмотренных линий исследования позволяет выявить проблемное поле, в котором находится данная работа.

Классическая теория утверждает, что авторский стиль немыслим без интенции, личного опыта и глубокого взаимодействия с аудиторией (Л.Г. Кайда [10], А.В. Марачева [11], С.С. Распопова [6]). Практические методики формирования идиостиля направлены на развитие наблюдательности, работу с языком, обращение к внутреннему опыту (Е.В. Выровцева [12] и др.). Современные исследования текстов ИИ показывают, что нейросеть, действуя на основе статистических закономерностей, не обладает ни интенцией, ни опытом, ни способностью к подлинной рефлексии (Т.Л. Копусь, Р.В. Трофимов).

Все вышесказанное приводит к парадоксальному выводу: сегодняшний ИИ обладает собственным, усредненным и синтетическим «идиостилем», который можно определить как *статистическую норму* языка. Мы понимаем под ней вероятностный паттерн, извлеченный нейросетью из обучающих корпусов. Это наиболее частотные сочетания слов, синтаксические конструкции и риторические ходы, которые встречаются в проанализированных алгоритмом текстах. Важнейшее отличие статистической нормы от языковой состоит в том, что первая *по определению лишена индивидуальных отклонений*: любое нечастотное, авторское, «шероховатое» словоупотребление имеет низкую вероятность генерации и отсекается моделью. Иными словами, нейросеть не выбирает между нормативным и ненормативным вариантом в творческом акте, а лишь калькулирует наиболее вероятную последовательность токенов.

В этом смысле феномен «технологического автора» неожиданно коррелирует с постмодернистской концепцией «смерти автора» (Р. Барт). Если классический автор умер как источник уникального смысла, уступив место игре означающих и власти читателя, то ИИ предлагает радикальную версию этой смерти: автора заменяет безличный алгоритм, компилирующий уже существующие дискурсы. Таким образом, изучение стилизованных текстов, созданных ИИ, позволяет не только оценить его техноло-

гические возможности, но и по-новому поставить вопрос о границах и ценности человеческого авторства в цифровую эпоху [13].

Материалы и методы

Исследование включало следующие этапы: 1) определение эталонных стилевых маркеров; 2) генерация стилизованных текстов; 3) стилистический анализ; 4) выявление ограничений ИИ; 5) установление роли человека-редактора. Для создания стилизованных сгенерированных текстов на русском языке были привлечены нейросети GigaChat, DeepSeek AI, Perplexity AI, QwenChat AI. В качестве промптов, ключевых слов были использованы следующие словосочетания: «на основе фактуры напиши очерк в стиле...», а также ролевое моделирование («ты – редактор...»). В ходе эксперимента данные нейросети по запросу стилизовали исходный текст, написанный одним из авторов статьи (очерк «Остров детства» – воспоминания о детстве ветерана боевых действий), под Джоан Дидион, Антуана де Сент-Экзюпери и Василия Гроссмана. Все три автора имеют прямое отношение к военной или нарративной журналистике, обладают ярко выраженным, узнаваемым идиостилем.

Выбор этих трех авторов для стилизации также продиктован следующими соображениями. Антуан де Сент-Экзюпери сочетает репортажность с притчевой философичностью, что позволяет проверить способность ИИ имитировать метафорический язык и экзистенциальную глубину. Василий Гроссман представляет традицию документальной прозы с эпическим дыханием и «толстовским» психологизмом – это вызов для нейросети в плане передачи исторической конкретики и философских отступлений. Джоан Дидион предлагает фрагментарный, «рубленный» синтаксис, холодную отстраненность и технику монтажа записных книжек – это позволяет оценить способность моделей работать с нелинейной композицией и эмоциональной сдержанностью.

Помимо эксперимента применялись методы лингвистического анализа для выявления в сгенерированных текстах маркеров заданно-

го стиля. Проведен сопоставительный анализ, а именно сравнивались тексты, созданные разными нейросетями на один промпт, между собой и с реальными человеческими аналогами (текстами журналистов).

Структура и механизмы стилизации в генеративных текстах

Для систематической оценки качества ИИ-стилизации в данном исследовании применялся набор параметров. К лексическим относились точность подбора лексем с заданной коннотацией; степень клишированности/оригинальности (частота статистически вероятных сочетаний). К синтаксическим параметрам – средняя длина предложения и ее вариативность (качественная оценка); частота парцелляции и других фигур дробления; соотношение простых и сложных конструкций; ритмический рисунок. К композиционным параметрам – тип нарративной структуры (линейная / нелинейная / монтажная); наличие кольцевого обрамления; способ введения рефлексии и философских обобщений; имитация жанровых маркеров. Были выбраны параметры аутентичности (выявляющие «зоны несостоятельности»): фактическая точность (отсутствие «галлюцинаций»); способность передавать амбивалентные переживания; наличие уникальных биографических деталей; мера между пафосом и самоиронией.

Первый запрос состоял в определении ключевых особенностей стиля Джоан Дидион, Антуана де Сент-Экзюпери и Василия Гроссмана. Сопоставление результатов приведено в *таблице*.

В. Григорьев отмечает такие особенности языка А. де Сент-Экзюпери, как естественность, простота, выразительность, редкость литературных штампов и автобиографичность¹. А. Буковская [14] пишет о естественности и спонтанности его прозы, необычайной гармонии между формой и содержанием. Для стилизации манеры де Сент-Экзюпери характерен также переход от образа к обобщению, от притчи к морали. Гроссман пишет эмоциональ-

но, но при этом его голос резкий и лирический, он обращается к символам и деталям [15]. Выделим ряд характеристик стиля Дидион: 1) эссеистичность, понимаемая как установка на субъективную рефлексию, свободную композицию и приоритет личного восприятия над объективной фактографией; 2) предельная откровенность, граничащая с исповедальностью; 3) применение методов нового журнализма; 4) ритмичность (чередование длинных и коротких предложений), афористичность и метафоричность [16].

Следующий этап эксперимента был связан со стилизацией авторского очерка под каждого из указанных авторов. Нейросети GigaChat, DeepSeek AI, Perplexity AI, QwenChat AI сгенерировали по одному тексту на каждого выбранного автора, т. е. всего было выполнено 12 стилизаций.

Сопоставительный анализ выявил различия в способности моделей подбирать лексику с заданной коннотацией. Наиболее полное владение лексическими механизмами во всех трех стилизациях продемонстрировал DeepSeek. В тексте под Дидион модель использовала конкретику и недоговоренность вместо прямой эмоции, создавая необходимую фактуру. В стилизации под де Сент-Экзюпери техническая лексика стала основой для обобщений, а лексемы с семантикой тепла сформировали нужную атмосферу. В тексте под Гроссмана DeepSeek избегал абстрактных клише, вводя философские категории через конкретную ситуацию, что соответствует авторскому «мышлению через деталь». QwenChat успешен в отдельных задачах, но тяготеет к излишней генерализации. Модель удачно использовала лексику долга при имитации стиля де Сент-Экзюпери, однако в тексте под Дидион нарочитая примитивизация выглядела как имитация простоты, а в варианте под Гроссмана обилие метафор вступало в противоречие с авторской манерой, создавая избыточную «философичность».

¹Григорьев В.П. Антуан Сент-Экзюпери. Пособие для учащихся. Л., 1972. 127 с.

Сравнение ключевых особенностей стиля Джоан Дидион, Антуана де Сент-Экзюпери и Василия Гроссмана

A Comparative Analysis of the Key Stylistic Features of Joan Didion, Antoine de Saint-Exupéry, and Vasily Grossman

Промт	GigaChat	DeepSeek AI	Perplexity AI	QwenChat AI
«Здравствуй, определи ключевые особенности стиля Джоан Дидион»	1. Лаконизм и точность выражения. 2. Использование повторов и параллелизма. 3. Психологическая глубина персонажей. 4. Автобиографичность. 5. Критический взгляд на общество	1. Точность и музыкальность фразы. 2. «Айсберг» и сила недоговоренности. 3. Магия деталей и чувственного опыта. 4. Позиция вдумчивого наблюдателя. 5. Отстраненность, ирония и скептицизм. 6. Главные темы: распад, тревога и отчуждение	1. Сочетание нон-фикшн с личным опытом. 2. Лаконичность прозы. 3. Внимание к деталям и психологическим нюансам. 4. Отстраненность и точность. 5. Минимализм. 6. Культурный контекст	1. Клиническая точность и холодная отстраненность. 2. Фрагментарность и ритм. 3. Тема хаоса и попытка навести порядок. 4. «Калифорнийская готика». 5. Саморефлексия и уязвимость. 6. Внимание к языку и смыслам. 7. Ведение записных книжек
«Здравствуй, определи ключевые особенности стиля Антуана де Сент-Экзюпери»	1. Философская глубина. 2. Поэтичность и метафоричность. 3. Простота и ясность изложения. 4. Автобиографический элемент. 5. Духовная направленность	1. Экзистенциальная глубина и философичность. 2. Язык-метафора: притчевость и символизм. 3. Поэтический лиризм и живописность. 4. Строгая точность и репортажность. 5. Афористичность. 6. Романтика подвига и суровая правда. 7. Автобиографичность и образ «Я-пилота»	1. Синтез модернизма и реализма. 2. Аллегорические образы. 3. Метафорический язык. 4. Гуманизм и вера в человека	1. Синтез технического и поэтического. 2. Философский гуманизм и идея «Человеческого». 3. Лаконизм и афористичность. 4. Автобиографичность и документальность. 5. Контраст масштабов: Космос и Песчинка. 6. Светлая грусть и трагический оптимизм. 7. Дидактичность без назидательности

Окончание таблицы

Промт	GigaChat	DeepSeek AI	Perplexity AI	QwenChat AI
«Здравствуй, определи ключевые особенности стиля Василия Гроссмана»	1. Реализм и документальность. 2. Глубокая человечность и гуманизм. 3. Антиавторитаризм и критика власти. 4. Философская глубина и рефлексия. 5. Мастерство психологической характеристики персонажей	1. Связь с традицией русского реализма и толстовский эпос. 2. Документальность и психологизм через деталь. 3. Философская глубина и «интеллектуальная проза». 4. Монументальность и человечность. 5. Образная система и символика. 6. Эволюция от соцреализма к «лагерной» прозе. 7. Ясность и аскетизм позднего стиля	1. Эпический и историко-философский подход. 2. Лиризм и психологическая глубина. 3. Смесь стилей. 4. Тема свободы личности	1. «Микроскоп» и «телескоп»: сосуществование частного и глобального. 2. Феноменология зла. 3. Документальная основа и репортажная точность. 4. Концепция «бессмысленного добра». 5. Полифония и отсутствие черно-белых схем. 6. Экзистенциальный трагизм и одиночество. 7. Язык: простота и мощь

Perplexity AI демонстрировал лексическую нестабильность. В стилизации под Дидион модель тяготела к «готовым» метафорам, нарушая принцип авторской сдержанности. В тексте под де Сент-Экзюпери техницизмы были включены механически и не обретали символического звучания. В стилизации под Гроссмана удачные детали соседствовали с публицистическими клише, что разрушало стилистическую целостность. GigaChat оказался неспособен передать лексическую специфику, он подменял авторские детали универсальными клише мемуарной и литературной прозы. Чрезмерная поэтизация в стилизации под де Сент-Экзюпери привела к утрате «приземленности высокого», а в тексте под Гроссмана замещение живых деталей штампами свидетельствовало о непонимании авторской опоры на факт.

DeepSeek наиболее точно воспроизвел синтаксический рисунок во всех трех случаях. В стилизации под Дидион модель виртуозно

чередовала короткие констатирующие предложения с повторами («*Он ничего не запрещал. Он объяснял*»). Например, в тексте под Дидион есть фрагмент: «*Он не рассказывал о войне. Никогда. Ни слова. Только однажды: "Там тишина была страшнее взрывов". И все*». Короткие предложения, парцелляция («*Никогда. Ни слова.*»), отсутствие связок – это точное воспроизведение дидионовского ритма. В тексте под Гроссмана DeepSeek продемонстрировал владение контрастом: фрагменты предельной краткости («*Отец.*») противостояли сложным конструкциям, имитирующим работу сознания, а парцелляция создавала эффект тяжелого размышления. QwenChat был наиболее успешен в передаче ритма де Сент-Экзюпери, четко выстраивал чередование длинных периодов и коротких фраз-акцентов («*Я победил*»). Однако в стилизации под Дидион имитация фрагментарности стала механистичной, что создало ощущение дискретности, а не ритма. В тексте под

Гроссмана синтаксис временами был избыточно плавен, что лишило текст необходимой «шероховатости». Perplexity AI воспроизвел парцелляцию, но излишне монотонно. Например, текст в стиле Дидион был насыщен рублеными фразами, повествование стало слишком жестким и сухим. А в стилизации под Сент-Экзюпери текст превратился в монотонное чередование сложноподчиненных и сложносочиненных предложений. GigaChat, словно не видя особенностей стиля, использовал сложноподчиненные предложения. Таким образом, стилизации под Дидион, де Сент-Экзюпери и Гроссмана выглядели однотипно.

Как было показано выше, композиционная структура текстов каждого автора самобытна: у Дидион преобладает нелинейный монтаж, у де Сент-Экзюпери – фрагментарность и обилие лирических отступлений, у Гроссмана – кольцевая композиция. DeepSeek успешно имитировал эти структуры. В стилизации под Дидион каждый эпизод представлял собой замкнутую сцену, а переходы между временными планами осуществлялись жестко, без сглаживающих связей. В тексте под де Сент-Экзюпери и Гроссмана модель активно использовала принцип кольцевого обрамления, открывая и закрывая повествование образом «острова». QwenChat успешно применял ретроспективу и кольцевую композицию, особенно в стилизации под де Сент-Экзюпери, выстраивая текст по модели «воспитания чувств». При этом созданные тексты отличались большей литературностью и композиционной завершенностью, что в случае с Гроссманом противоречило авторской установке на «необработанность» жизненного материала. Perplexity AI в стилизации под Дидион сохранял линейную хронологию с заголовками-маркерами. В тексте под де Сент-Экзюпери повествовательные блоки были композиционно разобщены, что нарушало цельность. Попытка имитировать документальность Гроссмана через формальные ссылки вступала в конфликт с художественной природой текста, усиливая его фрагментарность. GigaChat во всех случаях использовал линейный нарратив с экспозицией и

дидактическим завершением. Такая композиционная модель не соответствует стилистике выбранных авторов.

Проведен анализ ограничений и слабых сторон ИИ-стилизаций («зоны несостоятельности») на примере авторского очерка «Остров детства». Анализ ограничений составляет обязательную и отдельную часть подобных исследований [17; 18].

Прежде всего следует отметить проблему оригинальности и содержательной глубины. В авторском очерке читаем: *«Я солгал военному, что по образованию повар – думал, возьмут на кухню. А таблицу у окулиста выучил наизусть за ночь – строчка за строчкой, сосед по палате диктовал»*. Исходный текст демонстрирует высокую плотность уникального, личного опыта, который не может быть сгенерирован на основе статистических закономерностей. Так, ложь военному и обман окулиста – это не литературный прием, а единичный случай, имеющий высокую психологическую достоверность. В стилизации DeepSeek под Гроссмана эта же ситуация передана следующим образом: *«Медкомиссия. Врачи смотрят устало, равнодушно. Он просит показать таблицу – оказывается, запомнил все строчки наизусть. Хитрость? Нет. Желание жить»*. Как видим, ИИ сохранил фактическую канву, но убрал ложь о профессии – именно ту «нелогичную» деталь, которая делает историю уникальной, а не типичной. В варианте от QwenChat эта сцена вовсе заменена обобщением: *«Как все, он проходил врачей»* – что полностью нивелирует специфику пережитого. Что касается стилизации в GigaChat и Perplexity AI, то исходный текст практически не был изменен.

Анализ выявил ряд содержательных ограничений при решении задач стилизации, присущих генеративным моделям.

Тяготение к семантической завершенности. В стилизациях прослеживается стремление к афористичности и философским обобщениям, нейросети стремятся не оставлять открытых вопросов.

Шаблонность реакций. Исходный текст фиксирует амбивалентные переживания, противоречащие статистически ожидаемым нарративам. Нейросеть, обученная на корпусах с устойчивыми паттернами репрезентации травмы, в лучшем случае нивелирует, в худшем – игнорирует такие нестереотипные реакции.

Отсутствие «харизматического стиля» и личного опыта. Наиболее статистически вероятные признаки стиля (синтаксис, лексика) имитируются успешно, однако экстралингвистическая составляющая – способность текста становиться событием культуры благодаря личности автора – остается недоступной.

Исключение «приземляющих» деталей. Аутентичные тексты включают элементы, снижающие пафос и не работающие непосредственно на идею. При генерации подобные детали отбрасываются как информационный шум в пользу «гладких» нарративов.

Таким образом, на современном этапе «чистая» генерация требует участия человека-редактора, функции которого включают корректуру и верификацию хронотопа, коррекцию смысловых лакун и восстановление уникальных биографических маркеров. Человек-редактор (в данном случае – сам автор) должен проверить и сохранить те уникальные фактические детали, которые ИИ счел бы «нелитературными» или статистически маловероятными (например, ложь военному об образовании).

В исходном тексте соблюдена мера между пафосом и самоиронией. Редактор (автор) интуитивно чувствует эту меру. В стилизациях, как показал анализ, Perplexity AI срывается в пафос, а QwenChat – в простоту.

Сравнение с авторским очерком «Остров детства» позволяет утверждать, что главная «зона несостоятельности» современных ИИ лежит не в области лингвистической стилизации, а в области достоверности.

Заключение

Нейросети способны копировать манеру нужного автора, но тяготеют к статистически наиболее частотным маркерам его стиля,

т. е. к статистической норме искусственного языка. Главное ограничение – отсутствие «осмысленного выбора» средств: нейросетям не свойственны воображение, интерпретация и осмысление индивидуального опыта. Любой стилизованный под конкретного автора текст будет лишен «харизматического стиля». Сравнение авторского и стилизованного текстов показало, что ИИ неспособен передать глубину содержания человеческого опыта, который описывается в журналистском произведении: он не может отразить амбивалентность чувств, эмоциональных реакций, рефлексивность, хаотичность метафор и образов, которые составляют глубину и противоречивость человеческого опыта.

Таким образом, возникновение фигуры «технологического автора» требует пересмотра редакционных процедур в медиа. Проведенный анализ показал, что даже наиболее точные ИИ-стилизации (например, стилизации от DeepSeek) не свободны от фактических «галлюцинаций», хронологических ошибок и подмены уникальных деталей статистически вероятными клише. Следовательно, ключевым императивом внедрения генеративных моделей в журналистскую практику становится не замена человека алгоритмом, а строгое закрепление за человеком функций постредактуры: 1) верификацию всех фактических данных (топонимов, дат, имен); 2) восстановление биографической конкретики, которую ИИ отбрасывает как «нелитературную»; 3) смысловую корректировку там, где модель нивелирует эмоциональные и противоречивые переживания в пользу «гладкого» нарратива. Только при условии обязательного человеческого контроля генеративный контент может быть адаптирован для публикации в медиа, отвечающих критериям достоверности и этической ответственности. В целом можно заключить, что стилизация в исполнении ИИ – не творческий акт, а сложный технологический процесс воспроизводства культурных шаблонов, что требует переосмысления таких категорий, как автор, стиль и текст, в эпоху цифровых трансформаций.

Список литературы

1. Клущина Н.И. Идиостиль в генеративном тексте // Коммуникатив. исследования. 2025. Т. 12, № 4. С. 774–788. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2025.12\(4\).774-788](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2025.12(4).774-788)
2. Копусь Т.Л. Способы выражения естественной и сгенерированной субъективности в телеграм-дискурсе // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2025. Т. 18, № 10. С. 4273–4282.
3. Виноградов В.В. Сюжет и стиль: сравнительно-историческое исследование. М., 1963. 192 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.
5. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста // Соврем. дискурс-анализ. 2012. № 1(6). С. 30–41.
6. Распопова С.С. Автор как реальный человек и образ автора в медиатексте // Вопр. теории и практики журналистики. 2015. Т. 4, № 2. С. 149–158.
7. Трофимов Р.В. Лингвистические механизмы генерации фейковых новостей при помощи искусственного интеллекта // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2025. Т. 25, № 3. С. 87–97. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V437>
8. Оломская Н.Н., Юрова Е.А. Лингвопрагматические особенности сгенерированного текста в медиадискурсе социальных сетей (на примере текстов о выборах губернатора в Нижегородской области – 2023 в России) // Рос. соц.-гуманит. журн. 2025. № 2. С. 302–324.
9. Ng L.H.X., Carley K.M.A Global Comparison of Social Media Bot and Human Characteristics // Sci. Reports. 2025. Vol. 15. Art. № 10973. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-96372-1>
10. Кайда Л.Г. Интермедиа́льность – филологический континент: вольтова дуга авторского подтекста. М., 2019. 112 с.
11. Марачева А.В. Создание индивидуального авторского стиля как итог формирования методологической культуры будущего журналиста в процессе профессионального образования // Педагог. вестн. 2021. № 18. С. 36–38.
12. Выровцева Е.В., Исакова Т.Б. Формирование авторского стиля журналиста в процессе обучения // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 1, № 2. С. 125–132.
13. Dawkins H., Fraser K., Kiritchenko S. When Detection Fails: The Power of Fine-Tuned Models to Generate Human-Like Social Media Text // Arxiv. 2025. 16 Jun. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2506.09975>
14. Буковская А. Сент-Экзюпери, или Парадоксы гуманизма. М., 1983. 208 с.
15. Бочаров А.Г. Василий Гроссман. М., 1970. 303 с.
16. Авдони́на Н.С., Малахова А.М., Фокина И.А. Литературный журнализм: современное прочтение: моногр. Архангельск, 2020. 153 с.
17. González-Arias C., Chatzikoumi E., López-García X. The Anthropomorphic Pursuit of AI-Generated Journalistic Texts: Limits to Expressing Subjectivity // Front. Communication. 2024. Vol. 9. Art. № 1456509. <https://doi.org/10.3389/fcomm.2024.1456509>
18. Macko D., Kopal J., Moro R., Srba I. MultiSocial: Multilingual Benchmark of Machine-Generated Text Detection of Social-Media Texts. 2024. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2406.12549>

References

1. Klushina N.I. Idiostyle in a Generative Text. *Kommunikativnye issledovaniya*, 2025, vol. 12, no. 4, pp. 774–788 (in Russ.). [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2025.12\(4\).774-788](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2025.12(4).774-788)
2. Kopus' T.L. Means of Communicating Human and AI-Generated Subjectivity in Telegram Discourse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2025, vol. 18, no. 10, pp. 4273–4282 (in Russ.).
3. Vinogradov V.V. *Plot and Style: A Comparative Historical Study*. Moscow, 1963. 195 p. (in Russ.).
4. Bakhtin M.M. *Aesthetics of Verbal Creativity*. Moscow, 1979. 423 p. (in Russ.).
5. Kazak M.Yu. Specifics of Contemporary Media Text. *Sovremennyy diskurs-analiz*, 2012, no. 1, pp. 30–41 (in Russ.).
6. Raspopova S.S. Author as a Real Man and the Author's Image in Media Texts. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 149–158 (in Russ.).

7. Trofimov R.V. Linguistic Mechanisms for Generating Fake News Using Artificial Intelligence. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki»*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 87–97 (in Russ.). <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V437>
8. Olomskaya N.N., Yurova E.A. Linguopragmatic Features of Generated Text in Social Media Discourse (on the Example of Texts about the 2023 Gubernatorial Election in the Nizhny Novgorod Region, Russia). *Rossiyskiy sotsial'no-gumanitarnyy zhurnal*, 2025, no. 2, pp. 302–324 (in Russ.).
9. Ng L.H.X., Carley K.M. A Global Comparison of Social Media Bot and Human Characteristics. *Sci. Reports*, 2025, vol. 15, art. no. 10973. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-96372-1>
10. Kayda L.G. *Intermediality as a Philological Continent: The Voltaic Arc of the Author's Subtext*. Moscow, 2019. 112 p. (in Russ.).
11. Maracheva A.V. Creation of Individual Author's Style as a Result of the Formation of a Future Journalist's Methodological Culture in Professional Education. *Pedagogicheskiy vestnik*, 2021, no. 18, pp. 36–38 (in Russ.).
12. Vyrovtsseva E.V., Isakova T.B. Formation of a Journalist's Author's Style in the Learning Process. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 125–132 (in Russ.).
13. Dawkins H., Fraser K., Kiritchenko S. When Detection Fails: The Power of Fine-Tuned Models to Generate Human-Like Social Media Text. *Arxiv*, 2025, 16 Jun. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2506.09975>
14. Bukovskaya A. *Saint-Exupéry, or the Paradoxes of Humanism*. Moscow, 1983. 208 p. (in Russ.).
15. Bocharov A.G. *Vasiliy Grossman*. Moscow, 1970. 303 p. (in Russ.).
16. Avdonina N.S., Malakhova A.M., Fokina I.A. *Literary Journalism: A Contemporary Reading*. Arkhangelsk, 2020. 153 p. (in Russ.).
17. González-Arias C., Chatzikoumi E., López-García X. The Anthropomorphic Pursuit of AI-Generated Journalistic Texts: Limits to Expressing Subjectivity. *Front. Communication*, 2024, vol. 9, art. no. 1456509. <https://doi.org/10.3389/fcomm.2024.1456509>
18. Macko D., Kopal J., Moro R., Srba I. MultiSocial: Multilingual Benchmark of Machine-Generated Text Detection of Social-Media Texts. 2024. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2406.12549>

Информация об авторах

Н.С. Авдонина – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

А.А. Постникова – специалист центра культурных и просветительских программ Архангельской областной научной ордена «Знак Почета» библиотеки имени Н.А. Добролюбова, магистрант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова.

Information about the authors

Natal'ya S. Avdonina, Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Northern (Arctic) Federal University named after M.V.Lomonosov.

Anna A. Postnikova, Specialist at the Centre for Cultural and Educational Programmes of N.A. Dobrolyubov Arkhangelsk Regional Scientific Library, Master's Degree Student at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Northern (Arctic) Federal University named after M.V.Lomonosov.

Поступила в редакцию 18.03.2026
Одобрена после рецензирования 22.05.2026
Принята к публикации 25.05.2026

Submitted 18 March 2026
Approved after reviewing 22 May 2026
Accepted for publication 25 May 2026